

временников / И. А. Крылов / сост., вступ. ст. и примеч. С. А. Фомичева. – М. : Правда, 1989. – 479 с.

Abstract. The article considers the features of the description of antonyms in the fables of I. A. Krylov in semantic and functional aspects. It is established that linguistic and contextual antonyms are presented in the fables, which are used to create contrasting images that act as one of the most important means of expressing the ideological content of the artworks.

Keywords: antonym, classification of antonyms, antithesis, contrasting images.

УДК 821.161.1'06-1'18":821.1'06-1'19":316.77

А. Д. Ахмадеева

Научный руководитель – М. Л. Бедрикова,
канд. филол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ: «ЗОЛОТОЙ ВЕК» И «СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК» РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. Предметом исследования в данной статье является диалог культурных смыслов, существующий в коммуникации общественных сознаний разных эпох развития русской литературы – поэзии «золотого века» (XIX в.) и «серебряного века» (рубеж XIX–XX вв.). Автор статьи опирается на идею «диалога культур» М. Бахтина и современные гипотезы о существовании «единого текста» русской литературы.

Ключевые слова: русская поэзия XIX в., «серебряный век», диалогизм, «единый текст» русской литературы, коммуникация.

Идея «диалога культур» М. Бахтина на рубеже XX–XXI вв. породила гипотезы современных литературоведов о существовании «единого текста» русской литературы, созданного поэтами-классиками и поэтами «серебряного века» (Н. Перяслов) [1, с. 175]. В начале прошлого столетия поколение молодых поэтов восприняло художественные ценности «золотого века», поэты и писатели творчески наполнили существующие темы, мотивы и образы отечественной словесности новыми «смыслами». Причина «обновления» восприятия «традиций» кроется в ситуации «рубежа» – «переходного времени», которое именуют периодом «смены парадигм». В статье мы ставим целью выявить направления и способы коммуникации поэтов рубежа веков в сравнении со способами коммуникации поэтов XIX века. Материалом исследования служат стихотворения поэтов «серебряного века» – «традиционных» (В. Ходасевич) и ориентированных на футуризм (В. Шершеневич, В. Маяковский). Использован историко-литературный подход в сочетании с семиотическим и сравнительным методами. Для объективного взгляда возьмём стихотворения

В. Ходасевича, не принадлежащего течением рубежа веков. Поэты «серебряного века отдавали себе отчёт в том, какое место они занимают в современной им поэзии. В. Ходасевич отметил: *«Родись я на десять лет раньше, был бы я сверстником декадентов и символистов: года на три моложе Брюсова, года на четыре старше Блока. Я же ...когда самое значительное из мне современных течений уже начало себя исчерпывать, но еще не настало время явиться новому. Городецкий и Гумилёв, мои ровесники, это чувствовали так же, как я. Мы же с Цветаевой... ни к чему и ни к кому не пристали, остались навек одинокими, «дикими». Литературные классификаторы и составители антологий не знают, куда нас приткнуть»* [2, с. 350–351]. Полагаем, что В. Ходасевич всё-таки не «одиночка» («дикий»), хотя он оказался в ситуации «вне групп», так как поэт сознательно или же бессознательно опирался на традиционную русскую поэзию «золотого века». О принадлежности В. Ходасевича к «пушкинской школе» упоминал В. Брюсов: *«...есть родство с пушкинской школой, но местами и совершенно современная острота переживаний»* [2, с. 7]. Исследователи творчества В. Ходасевича находят знаки преемственности с классикой в ранний период творчества: отчетливо диалогично название книги «Счастливый домик» (1914), вышедшей в свет в одно время со сборниками О. Мандельштама «Камень» и А. Ахматовой «Четки». По мнению современного интерпретатора, В. Ходасевич обратился к «идиллическому стихотворению юного Пушкина»; «его даже стали называть поэтом-реставратором и даже поэтом-потомком, хотя «Счастливый домик» скорее говорит о неизбежном разрыве с поэзией «предков», чем о возвращении к ним: *«Но горе! мы порой дерзаем / Всё то в напеве лир влагать, / Чем собственный наш век терзаем, / На чём легла его печать»* [3, с. 7]. В приведённой цитате есть традиционная поэтическая лексика пушкинской эпохи: *напев лир*, где лира – символ поэзии, поэтического дара, творчества [4, с. 117]. Выражение *собственный наш век* у В. Ходасевича следует уточнить, так как его «смысл» может остаться не прочитанным современным человеком, ведь мы чаще говорим о «веке» как «столетии». В XVIII–XIX вв. слово *век* в поэтическом тексте означало то же, что и в разговорной речи: *век* – ‘время жизни человека’: ««век (чей) угас» – о чьей-то смерти; «век молодой» – молодость; «век золотой» – лучшая пора жизни» [4, с. 32]. У современного читателя при восприятии строчки В. Ходасевича *собственный наш век терзаем* скорее возникает ассоциация с «переломным временем» рубежа веков.

Диалог с классической поэзией не прекращается даже тогда, когда поэты-модернисты «отталкиваются» от традиции, манифестируют свою новизну в программных произведениях. Однако при анализе стихотворений разных авторов обнаруживается то, что именуют «единым текстом». Так, у В. Шершеневича, поэта-урбаниста, присутствуют городские пей-

зажи, как и у Н. А. Некрасова («Утро») «...Но не краше и город богатый:/ те же тучи по небу бегут;/ Жутко нервам – железной лопатой/ Там теперь мостовую скребут»). У В. Шершеневича читаем: «...Воздух бездушен и миндально-горек, / Автомобили рушатся в провалы минут,/ И Вы поёте: Мой бедный, Йорик!/ Королевы жизни покойный шут» («Город») [5, с. 83]. В стихотворении В. Маяковского «Шумики, шумы и шумищи» город точно такой же обездушенный, как и в стихотворениях литературных предшественников, несмотря на другой поэтический язык: «По эхам города проносят шумы / на шёпote подошв и на громах колёс, / а люди и лошади – это только грумы, / следящие линии убегающих кос» [6, с. 23].

Таким образом, сопоставление стихотворений разных авторов по одной теме обнаруживает общее «поле творчества», область эксперимента, которая, по-видимому, была единой – и для поэтов-классиков, и для модернистов «серебряного века».

Список использованных источников

1. Переяслов, Н. «И снова скальд чужую песню сложит...» (О коммуникативных особенностях поэзии «серебряного века» / Н. Переяслов // Нерасшифрованные послания (Загадки русской литературы от «Слова о полку Игореве» до наших дней) : сборник литературоведческих и критических статей. – М. : КРАФТ+, 2000. – С. 166–175.
2. Ходасевич, В. Ф. Младенчество. Отрывки из автобиографии / В. Ф. Ходасевич // Ветер времени: Поэзия; Проза / вступ. ст. Е. Кузнец. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2015. – С. 350–366.
3. Кузнец, Е. Феномен Владислава Ходасевича / Е. Кузнец // Ходасевич В. Ф. Ветер времени: Поэзия; Проза / Вступ ст. Е. Кузнец. – М. : Книжный Клуб Книговек, – 2015. – С. 5–12.
4. Коурова, О. И. Словарь традиционно-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи / О. И. Коурова. – Шадринск : Шадринский гос. педагогический институт, 2001. – 296 с.
5. Шершеневич, В. Г. Великолепный очевидец / В. Г. Шершеневич / вступ. ст. В. Дроздова. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2018. – 704 с.
6. Маяковский, В. В. Громеда любовь : сборник / В. В. Маяковский / сост., автор вступ. ст. А. С. Субботин. – Челябинск : Юж.Урал. кн. изд, 1984. – 308 с.

Abstract. The subject of the research in this article is the dialogue of cultural meanings existing in the communication of public consciousness of different epochs of the development of Russian literature – poetry of the «golden age» (XIX century) and the «silver age» (the turn of the XIX–XX centuries). The author of the article relies on the idea of a «dialogue of cultures» (M. Bakhtin) and modern hypotheses about the existence of a «single text» of Russian literature.

Keywords: Russian poetry of the XIX century, «silver age», dialogism, «single text» of Russian literature, communication.

УДК 811.161.1'42'37:398.92